

П. С. Погостина

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4330-4023 **E-mail:** polypogostina@mail.ru.

Континуальность и дискретность хронотопа американского вечернего шоу

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются способы реализации принципа диалогичности с позиции пространственно-временных характеристик текста. В качестве материала исследования используются транскрипты программ американского вечернего шоу. В работе задействованы методы моделирования, анализ и синтез, кейс-метод, стилистический анализ, структурно-функциональный метод, анализ текстовой информации (фактуальной, концептуальной и подтекстовой — по И. Р. Гальперину). В статье ставится цель выявить в выпусках программ «Last Week Tonight», посвященных теме коронавируса, особенности реализации внешней и внутренней диалогичности текстов, свидетельствующие о дискретности и в то же время единстве их хронотопа. Рассматривается диалогичность на уровне текста обособленного выпуска вечернего шоу (внутренняя диалогичность) и на уровне дискурсивного пространства-времени (внешняя диалогичность). В работе показано, как диалогически взаимодействующие тексты шоу создают еще одно дискурсивное пространство-время, что приводит к их интеграции на уровне дискурса. С другой стороны, в результате анализа обнаружено, что для дискурса не имеет существенного значения разделение передачи на выпуски. Исходя из этого, не отдельные дискретные объекты, а континуальный текст вечернего шоу создает вокруг себя дискурсивное пространство-время, в котором точка «ноль», вмещающая в себя единый текст вечернего шоу, является диалогическим посредником между частями дискурса, хотя и не обладает единым хронотопом. Вечернее шоу, исходя из этого, характеризуется дискретно-континуальным дуализмом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; политический дискурс; языковые средства; диалогичность; вечерние шоу; хронотоп; континуальность; дискретность; дискурсивное пространство; телевидение; телепрограммы; телевизионные программы; телевизионный дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Погостина Полина Сергеевна, аспирант кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское ш., д. 10; e-mail: polypogostina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Погостина, П. С. Континуальность и дискретность хронотопа американского вечернего шоу / П. С. Погостина // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 139-150. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_16.

1. ВВЕДЕНИЕ

По справедливому замечанию М. М. Бахтина, подлинная сущность текста «всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [Бахтин 1979: 285]. Диалогичность, присущая тексту, характеризуется его (1) направленностью на получателя сообщения — адресата, (2) обозначает способность любого высказывания перекликаться с иными, внешними текстами и (3) является формообразующей категорией для взаимодействия между равнозначными сознаниями участников диалога [Арутюнова 2007: 9]. Диалогичность пронизывает коммуникацию. Это свойство присуще большинству видов дискурса, но особой актуальностью обладает его рассмотрение в рамках медиалингвистики, так как именно диалогичность создает архитектуру медиадискурса и определяет его лингвистическую специфику [Дускаева 2020: 32]. Одним из наиболее ярких репрезентантов медиадискурса стал популярный формат late-night show, появившийся в поле

американского дискурса массмедиа, а затем позаимствованный телеведущими компаниями других стран (а вслед за ними и авторами каналов на различных платформах в интернете).

Late-night show — культовый формат разговорного шоу, являющийся визитной карточкой американского телевидения. Возникшее в середине прошлого века как сплав из жанров talk show и variety show, вечернее шоу достигло пика своей популярности в 80—90-х гг. [Maryina 2016: 91] и с тех пор не претерпело сильных изменений. За время существования вечернее шоу обрело и сохранило ряд жанровых характеристик, отличающих его от других представителей медиа. Так, исследователи и журналисты, перечисляя черты late-night show, обозначают такие приметы жанра, как наличие одного основного ведущего, который обсуждает текущие события, берет интервью у известных гостей или участвует в комедийных скетчах (ведущий сам чаще всего является либо

певцом, либо комедиантом [Timberg, Erler 2002: 7]); присутствие в шоу музыкальных номеров; существование специальных сегментов, в которых ведущий путешествует или играет в игры со звездными гостями [Yeung]. Для американского вечернего шоу характерна сосредоточенность на политике и социальных проблемах, при этом информация о событиях преподносится в комическом ключе. Не только содержательно, но и визуально вечернее шоу заняло прочные позиции в ряду американских СМИ (*the late night talk show set has become an iconic — and predictable — fixture in television / обстановка вечернего шоу стала знаковой — и предсказуемой — неотъемлемой частью на телевидении* [Palumbo]). Немаловажен для описания жанра тот факт, что шоу выходит в эфир в вечернее время (обычно в период с 10 часов вечера до полуночи), что отличает его от “The Early-Morning News Talk Magazine Show” и “The Daytime Audience-Participation Show”. Характерно, что именно вечернее шоу является тем образцом ток-шоу, с которым в первую очередь ассоциируется этот жанр [Timberg, Erler 2002: 7].

Вечернее шоу — яркий, но типичный представитель медиадискурса, и для него чрезвычайно характерна зависимость от повестки дня. Несомненно, лейтмотивом выпуска всегда становится новостная тема, имеющая максимальную актуальность в обществе, зритель видит в качестве гостя того человека, чье имя на слуху в момент эфира. Благодаря этому актуальность темы способствует повышению рейтинга шоу. В то же самое время, по М. Маккоумзу и Д. Шоу, «выбирая и демонстрируя новости, редакторы, штат отдела новостей и вещательные компании играют важную роль в формировании политической реальности» [McCombs, Shaw 1972: 176]. Из этого следует, что вечернее шоу не только зависит от повестки дня, но и способно формировать ее. Теория agenda setting отражает общие усилия средств массовой информации, в результате которых зрители или читатели воспринимают события, с которыми они знакомятся через прессу и телевидение, как более важные по сравнению с остальными. «Поэтому те, кто контролируют информационные потоки в медиа, решают, что должно быть сообщено публике» [Пастухов 2010: 179]. «С помощью правильно установленной повестки дня можно направлять общественное мнение в желаемое русло» [Дьякова 2003: 118], следовательно, наряду с другими СМИ, программы late-night show являются влиятельными представителями не только медиадискурса, но и политического дискурса США.

В результате авторы шоу наделяют события тем ценностями, давая им свою оценку, «возвышают или принижают реальность, выводя ее из объективного пространства в мир субъективного» [Истомина 2016: 156].

Изучение особенностей реализации принципа диалогичности приобретает особую актуальность в связи с тем, что диалог тесно связан с проблематикой дискурса. Так, интерес вызывает рассмотрение диалогичности вечернего шоу в терминах хронотопа, определяемого М. М. Бахтиным как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений» [Бахтин 1975: 234]. Ввиду наличия в понятии «хронотоп» компоненты времени возникает важный вопрос, связанный с ее учетом. Вечернее шоу — программа периодическая, выходит в эфир регулярно. Текст создается одним и тем же автором (индивидуальным или коллективным), и зачастую из раза в раз идет возобновление обращения к одной и той же теме. В настоящей статье ставится цель: выявить диалогические признаки текстов выпусков программ late-night show, свидетельствующие об их дискретности и единстве в рамках хронотопа американского вечернего шоу. Реализация данной цели при помощи моделирования дискурсивного пространства-времени американского вечернего шоу позволит ответить на вопрос, можно ли считать два (или более) выпуска, посвященных одной теме, единым континуальным текстом, или же они дискретны и представляют собой обособленные конструкторы, внешние по отношению друг к другу.

В работе выдвигается гипотеза: выпуск вечернего шоу как текст обладает яркими характеристиками дискретного объекта, однако в дискурсе не может быть обособленным от последующих и предыдущих текстов, следовательно вечернее шоу сочетает в себе противопоставляемые друг другу характеристики: дискретность и единство, которое выражается в континуальности.

II. МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ввиду того, что вечернее шоу диалогично, оно может и должно подвергнуться деконструкции с точки зрения обнаружения возникающих в нем диалогов. Late-night show существует как образование, в котором можно выявить череду диалогов, подразделяемых на внутренние и внешние. Данная бифуркация, предполагающая наличие связей между объектами внутри текста и апелляцию к внешним сферам-источникам, представляется основополагающей для настоящего исследования, а взаимодействие двух

видов диалогов в вечернем шоу рассматривается при помощи моделирования дискурсивного пространства-времени американского вечернего шоу.

Материалом данного исследования служат видеозаписи программ жанра *late-night show* (2018—2021 гг., общее время просмотра 55 часов), находящиеся в доступе на платформе «YouTube», в частности выпуски шоу «The Late Show with Stephen Colbert», «Last Week Tonight with John Oliver», «The Tonight Show with Jimmy Fallon», «The Late Late Show with James Corden», «Late Night with Seth Meyers», «Full Frontal With Samantha Bee», «Saturday Night Live», «The Daily Show with Trevor Noah», «Jimmy Kimmel Live». Методы, использованные в настоящем исследовании, включают моделирование дискурсивного пространства-времени, анализ и синтез, кейс-метод, стилистический анализ, структурно-функциональный метод, анализ текстовой информации (фактуальной, концептуальной и подтекстовой — по И. Р. Гальперину [Гальперин 1981: 27—28]). В рамках исследования основным методом выступает метод моделирования и последующий анализ выявленных на модели дискурсивного пространства-времени компонентов. Кейс-метод применяется для рассмотрения особенностей функционирования текстов вечернего шоу в рамках одной тематики и сравнения способов реализации диалогичности в схожих контекстах. Обращение к стилистическому анализу текста обусловлено тем, что анализируются стилистические особенности функционирования текста в рамках определенного жанра в монологическом и диалогическом формате. Рассмотрение дискурсивного пространства-времени как системы и структуры обосновывает использование структурно-функционального метода, а связь комедийной и новостной основы жанра вечернего шоу влечет за собой необходимость анализа текста как с точки зрения наличия в нем содержательно-фактуальной информации (новость), так и содержательно-концептуальной (новость и комическое ее представление) и содержательно-подтекстовой информации (наличие в тексте данного вида информации, в свою очередь, наиболее прочно связано с диалогической природой дискурса СМИ).

В работе моделируется дискурсивное пространство-время американского вечернего шоу. Обращение к термину «дискурсивное пространство-время» обусловлено необходимостью обнаружить признаки, свойственные как тексту, так и дискурсу при помощи призм, на которой они преломляются (ею и предстает дискурсивное пространство-

время). Текст вечернего шоу — неотъемлемая часть дискурса, но активно функционирует этот текст лишь в его фрагменте, границы которого определяются участниками коммуникации — и автором, и адресатом. Этот фрагмент представляет собой дискурсивное пространство, то есть среду, в которой, по С. Н. Плотниковой, притянуты друг к другу разные дискурсы [Плотникова 2011: 156]. В контексте данного исследования предпримем попытку точнее определить дискурсивное пространство. Под **дискурсивным пространством** обозначим среду, в которой сосуществуют определенные сферы-источники, из которых автор выбирает необходимые ему внешние тексты. Из-за существенности для вечернего шоу второй части хронотопа — времени — необходимо в еще большей мере уточнить для вечернего шоу то, где оно существует в активной форме внутри дискурса. Этот фрагмент дискурса будет являть собой **дискурсивное пространство-время** — среду, в которой сосуществуют сферы-источники, обладающие определенными хронотопами. В этой среде автор к своим собственным текстам при помощи диалогов притягивает тексты, принадлежащие сферам-источникам, что приводит к «активизации» определенного фрагмента дискурса.

Для создания модели дискурсивного пространства-времени необходимо построить график с двумя осями: по оси X отмечаются пространственные координаты, по оси Y — координаты времени. Оси пересекаются в точке «ноль», в которой интегрально располагается весь текст вечернего шоу. Любой диалог можно представить на модели как отрезок, связывающий на графике две точки, одна из которых — текст шоу, т. е. начало координат. В зависимости от того, где будет располагаться вторая точка, диалог будет внешним или внутренним. Если диалогичность активизируется между двумя объектами, оба из которых располагаются в точке «ноль», то это внутренний диалог, являющийся диалогом на уровне текста вечернего шоу. Внутренний диалог структурирует текст самого шоу, но на уровне дискурсивного пространства-времени он невидим, а значит за формирование дискурса он не отвечает. Диалогичность реплик, взаимодействие между сегментами шоу, базовая коммуникация героев на экране — все эти диалоги, столь значимые для шоу, во многом определяют жанровые особенности программы. Благодаря им за шоу интересно наблюдать, а также они становятся подспорьем в обращении авторов к внешним текстам. Так как текст на модели визуализируется как точка, то его

внутренняя структура остается неявной, и в таком случае внутренними связями можно пренебречь. Если диалог связывает текст шоу с другим текстом, т. е. находящимся на графике вне точки «ноль», то длина отрезка не нулевая. В этом случае появляется внешний диалог, и он функционирует на уровне дискурса. Шоу постоянно апеллирует к текстам, в разной степени далеким от него и с точки зрения географии, и с точки зрения исторического времени, хронологии. Тем самым авторы способны обращаться к всевозможным частям дискурса, а значит каждый раз активизируют новое дискурсивное пространство-время.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диалогичность с уверенностью можно назвать квинтэссенцией американского вечернего шоу, ведь в этом жанре она выражается по многим направлениям. В первую очередь диалог подразумевает присутствие адресата и адресанта. Вечернее шоу дает возможность зрителю не просто ознакомиться со сводкой новостей, но и поучаствовать — хотя бы в форме внешнего «присутствия» — в беседе с харизматичными людьми, каждый из которых обладает ярко выраженной индивидуальностью. Не всегда оба участника диалога — герои экрана: Л. Р. Дускаева отмечает, что «диалогичность наиболее явно эксплицируется в собственно диалоге как форме речи, но пронизывает и другую ее форму — монолог» [Дускаева 2012: 15]. Несомненно, телешоу по своей природе диалогизировано за счет диалогического общения участников программы. Но тот факт, что ведущий программы при произнесении монолога смотрит в камеру и обращается к зрителю по другую сторону экрана, очевидным образом обеспечивает диалогизацию и монологического отрывка. Даже внешне ведущий будто бы ведет tête-à-tête беседу с телезрителем, не говоря уже о том, что посыл шоу при помощи такого диалога и находит своего получателя.

Еще одним из проявлений диалогизации является интертекстуальность. Любой текст обладает характеристиками, свойственными всем текстам того функционального стиля, к которому он относится. Не является исключением и текст вечернего шоу. Соответственно, можно говорить о диалогичности вечернего шоу на типологическом уровне. По В. Е. Чернявской, типологическая (или прототипическая) интертекстуальность является «конституирующей характеристикой текстового типа, который определяется набором инвариантных, строго обязательных текстообразующих признаков» [Черняв-

ская 2009: 63]. Не вызывает никаких сомнений то, что программы late-night show как с точки зрения своей структуры и формы преподнесения информации, так и в плане стилистических особенностей английского языка используют методы авторов прошлого, а значит включаются в диалог со своими предшественниками. Помимо этого, авторы шоу следят за коллегами из смежных жанров, в первую очередь за новостными программами, а также дневными и утренними шоу как своими наиболее близкими «родственниками».

Диалогичность вечернего шоу соотносится с идейной позицией постмодернистов о включенности каждого отдельного высказывания в общий культурно-семиотический код [Можейко]. Вне всякого сомнения, текст шоу представляет собой множество явных и неявных цитат, интерпретацию иных текстов, а сама программа приглашает зрителя поучаствовать в дальнейшей «деконструкции текста» с целью «обнаружения смыслов, не обязательно осознаваемых автором» [Чернявская 2009: 183]. В то же время как осознанное, так и ненамеренное насыщение шоу интертекстуальными вкраплениями приводит к тому, что любое изречение по своей сути становится диалогизированным, а автор шоу выполняет роль организатора этого диалога.

Внешняя диалогичность манифестирует абсолютную неотрывность вечернего шоу от дискурса, невозможность существования этого жанра вне его. Независимо от повестки, авторы не могут не привлекать фоновые знания аудитории, в тексте повсеместно употребляются прецедентные феномены, а интертекстуальность соотносится с тем, что вечернее шоу должно «играть» по правилам медиадискурса. Т. В. Шмелева отмечает, что современный медиатекст практически по определению полифоничен, так как «медийный автор обязан привлечь чужую информацию — будь то свидетельство очевидца или мнение эксперта» [Шмелева: 11]. Обилие внешних вкраплений, которое можно наблюдать в текстах в различных источниках СМИ, ведет к явлению, которое исследователь со ссылкой на «смерть автора» Р. Барта (ведь текст действительно «соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [Барт 1989: 388]) именует «имитацией авторства». Тем не менее шоу, не являющееся новостным источником, помимо констатации фактов, позволяет себе и озвучить собственное мнение, поэтому нельзя полностью причислять автора сценария шоу к «скрипторам» (Р. Барт) или «клавиатурщикам» (Т. В. Шмелева).

Итак, определив дискурсивное пространство-время как среду, в которой сосуществуют сферы-источники, обладающие определенными хронотопами, из которых автор «притягивает» определенные тексты, можно обратиться к вопросу о том, являются ли два выпуска, объединенные тематически, одним текстом. Большой энциклопедический словарь под редакцией В. Н. Ярцевой в статье «Текст» дает указание, что основными свойствами текста как последовательности знаковых единиц, имеющих между собой смысловую связь, являются связность и цельность [Николаева 1998: 507], и эти характеристики сохраняются как при восприятии текста в семиотическом ключе, так и с точки зрения изучения текста как вербальной конструкции. Вечернее шоу — периодическая программа, и это подразумевает, что выпуски обязательно будут между собой связаны, и зачастую это выражается в выверенной диалогической «бомбардировке» одной и той же сферы-источника. К примеру, обращение к прецедентному имени Дональда Трампа и явная его демонизация, т. е. «намеренное создание негативного, а еще более желательного — отталкивающего образа» [Иванова 2016: 28], присутствовали в вечерних шоу на протяжении всего срока президентства и продолжились после. Действительно, в либеральных СМИ, к которым относится и *late-night show*, имя Дональд Трамп стало синонимично «абсолютному злу» — цель демонизации достигнута. Негативность образа Трампа — характерная черта репрезентации персоналии в СМИ и в начале президентского срока (к примеру, в исследовании 2017 г., посвященном метафорическому образу политика, приводятся данные, что 82 % метафор приносили негативные смыслы [Лавриненко, Будаев 2017: 103]), и на его исходе (например, исследователи в 2020 г. отмечают, что в американских СМИ преимущественно используются «стратегии и тактики, при помощи которых формируется негативный образ политика: навешивание ярлыков, обвинение, высмеивание, намеренное многократное транслирование одной и той же информации по разным каналам с целью формирования определенного мнения в обществе» [Гуляева 2020: 65]).

Тем не менее, если подвергнуть рассмотрению вопрос о единстве текста через призму дискурсивного пространства-времени, создаваемого вокруг одного из эпизодов вечернего шоу, то два выпуска могут быть представлены как два разных текста, так как один, будучи точкой отсчета, находится в начале координат, а второй существует как внешняя точка, хотя бы ненадолго отдаленная от ну-

ля темпорально. Помимо этого, в пользу восприятия текстов шоу как дискретных единиц выступает и тот аргумент, что, если автор намеренно не связывает два эпизода, например ссылаясь на предыдущий, напоминая о том, что было сказано ранее, то данные тексты легко существуют и самостоятельно. Оба выпуска как дискретные тексты могут войти в дискурс обособленно, и их созвучность равнозначна внешней, т. е. дискурсивной, диалогичности текстов. Не вызывает сомнения тот факт, что зритель может пропустить несколько выпусков шоу, но от этого вряд ли утратит нить повествования: данные о предшествующих событиях, апелляции к которым присутствовали в прошлых выпусках шоу, могут быть почерпнуты зрителем из иных источников информации, например через тезисно преподнесенную сводку основных новостей в социальных сетях.

Помимо этого, в случае с серией выпусков на одну тему непременно будут активизироваться абсолютно различные зоны дискурса. К примеру, еженедельное вечернее шоу *Last Week Tonight* на фоне уникально большой заинтересованности аудитории (проявление фактора адресата, ведь «всякий речевой акт рассчитан на определенную модель адресата» [Арутюнова 1981: 358]) и больших возможностей авторов для реализации идеи (учитывается как фактор адресанта, так и, непременно, то, что именно автор «организует монологическое повествование как когнитивный процесс, в котором экстралингвистическая реальность соотносится с объемом знаний адресата, с его ожиданиями и оценками» [Караджев 2014: 41]) 10 раз обратилось к теме пандемии COVID-19 в рамках своих выпусков (все они вышли в эфир в период марта — июля 2020 г.). На этом тема не была исчерпана, поэтому спустя некоторое время один из выпусков шоу посвятило политике администрации Дональда Трампа по борьбе с коронавирусной инфекцией. Выпуск транслировался на канале HBO в воскресенье 1 ноября 2020 г., а на канале «*Last Week Tonight*» на платформе «*YouTube*» он датирован следующим числом. Нетрудно обратить внимание на то, что 3 ноября 2020 г. в США проводились президентские выборы, поэтому целью выпуска была дискредитация действующего на тот момент президента Дональда Трампа, подтверждением чему, например, является короткое описание видео на канале: *John Oliver takes a look at how the Trump administration has handled the coronavirus outbreak in the US, from lack of preparation, to mangled coordination, to harmful communication* / Джон Оливер рассматривает то, как администрация

Трампа решает проблему вспышки коронавируса в США: от недостаточной подготовки до изуродованной координации и сообщений вредоносного характера [Trump & the Coronavirus]. Помимо этого, еще один выпуск из серии тематических программ о пандемии вышел через полгода после идеологически важного для либеральных СМИ выпуска о Трампе и был посвящен теме вакцинации от коронавируса.

Каждая из 10 передач на YouTube-канале озаглавлена как «Coronavirus», а выпускам на эту тему даны порядковые номера (два дополнительных спецвыпуска в приведенном материале не учитываются, так как они сильно отличаются от первоначальной серии выпусков по времени трансляции). Начиная с шестого выпуска после номера озвучивается топик (то есть «конкретное содержание» сообщения [Карасик 2015: 77]), о котором пойдет речь в контексте основной темы, например «Coronavirus VII: Sports» или «Coronavirus VIII: Prisons & Jails». Обращаясь из раза в раз к теме COVID-19, передача, на первый взгляд, апеллирует к абсолютно обособленным внешним источникам. В каждом выпуске воссоздается свое дискурсивное пространство-время, а его границы логически перекликаются с тем, что было заявлено в наименовании. Каждый выпуск, вербально (хотя бы единожды, через заголовки) связанный с другими, не является логическим сюжетным продолжением предыдущего, зритель может ознакомиться с любым из них как с автономным текстом. Так, например, диалог текста шоу с внешней сферой-источником, активированный путем апелляции в седьмом выпуске к прецедентному выражению «Чашка Петри» (шоу показывает видеоряд с активистом, говорящим, что «с настоящего момента тюрьма округа Кук фактически является Чашкой Петри» / *As of right now, Cook County Jail is a virtual Petri dish* [Coronavirus VIII]), не может являться частью дискурсивного пространства-времени, образованного выпуском, посвященным проблеме спорта при пандемии. Аналогичным образом, сфера-источник, включающая текст «Майкл Джордан» (*ESPN moved up their 10-part Michael Jordan documentary / Канал ESPN передвинул на более ранние числа показ десятисерийного документального фильма о Майкле Джордане* / [Coronavirus VII]) не входит в зону дискурсивного пространства-времени выпуска о тюрьмах.

Обращаясь к той же теме, автор, конечно, может заново возрождать идентичное созданному в прошлом выпуске дискурсивное пространство-время, но при наличии новой информации, в том числе отрицаю-

щей прошлую, или же смене точки зрения, автор притягивает к тексту нового выпуска шоу абсолютно другие внешние тексты, дополняя ситуацию новыми смыслами, возможно, давая ей новую оценку. Приведем пример того, как вокруг текстов разных выпусков возникают два различных дискурсивных пространства-времени. Для этого сравним второй и шестой выпуск о коронавирусе в шоу Джона Оливера.

В рамках второго выпуска о коронавирусе идет отсылка к таким внешним текстам, как организации *kars4kids*, баскетболисту *Rudy Gobert* из команды *Utah Jazz*, твиттер-аккаунту Белого дома, доктору *Anthony Fauci*, турниру *March Madness*, песне *Happy Birthday*, культовой телеведущей *Oprah* (фамилия *Winfrey* не является необходимым компаньоном для прецедентного имени), адвокату и телеведущему *Geraldo Rivera*, парку аттракционов *Disney World*, девятому фильму *Fast & Furious*, футбольному клубу *Liverpool*, а также к *Rita Wilson and her husband Tom hashtag feminism / Puma Уилсон и ее муж Том хештег феминизм* [Coronavirus II] (визуальная апелляция к Тому Хэнксу считается адресатом гораздо легче, так как эту имеющую остросоциальный компонент вербальную номинацию сопровождает фотография). Конечно, ведется апелляция и к Дональду Трампу и связанным с ним и сопровождающим демонизацию текстам *Melania Trump, Mar-a-Lago*. Также с целью создания образа врага в выпуске наблюдается обращение к внешним точкам с точно определенным хронотопом. Ведущий суммирует слова Трампа: *I don't know anything about it, maybe someone in the administration did it, maybe Tony did it / Я ничего не знаю об этом, может кто-то из администрации сделал это, может Тони сделал это* [Coronavirus II] — и сравнивает их с прецедентным выражением, являющимся атрибутом текста «президентство Гарри Трумэна» *the buck stops here / фишка дальше не пойдет*, иронически преобразованным в *The buck stops somewhere over there, maybe. Tony, Tony you stop that buck / Фишка остановится где-то там, может быть. Тони, Тони, останови эту фишку* [Coronavirus II]. Шоу не пренебрегает и обращением к теме Вьетнамской войны (*He was very much not in Vietnam / Он вовсе не был во Вьетнаме* [Coronavirus II]). Сфера-источник, содержащая каждую из внешних точек, благодаря шоу активизируется, и вместе внешние тексты создают вокруг точки отсчета уникальное дискурсивное пространство-время.

В шестом выпуске также можно выделить ряд отсылок к внешним точкам: упоми-

наются актер *Timothée Chalamet*, радиоведущий *Alex Jones*, политик (и зять Трампа) *Jared Kushner*, косметический бренд *Neutrogena*, мультсериал *Spongebob* и его персонаж Патрик, ситком 80-х гг. *ALF* и его главный герой, игровая приставка *Nintendo*, ресторан *Olive Garden*, актер *Adam Driver*, губернатор штата Нью-Йорк *Andrew Cuomo*, Всемирная организация здравоохранения и CDC — центры по контролю и профилактике заболеваний США, почтовый оператор *FedEx*, компакт-диски (CD) и ностальгически связанные с ними самодельные плейлисты (*Does the FDA really expect everyone to burn over road jams 2005?* / *Управление по санитарному надзору действительно ожидает, что кто-то сожрет свои плейлисты для поездов на машине из 2005 г.?* [Coronavirus VI]) и альбом *American Idiot* группы «Green Day», ряд популярных твиттер-аккаунтов, праздник *Mother's Day*. Не удивляет и продолжение в этом выпуске демонизации Трампа, предпринятое в другом ключе: например, выступление, на котором он сравнивал ватную палочку и медицинское оборудование для анализа на коронавирус, шоу высмеивает при помощи такой фразы, как *both tall, thin and white like all my girlfriends / обе высокие, худые и белые, как все мои подружки*, при этом ведущий произносит слова как будто от лица самого президента, хотя и не прибегает к довольно частому для вечерних шоу пародированию просодии.

Все точки, к которым авторы обращаются в этих двух выпусках, абсолютно отличны друг от друга. Даже повторное обращение в шестом выпуске к теме Вьетнамской войны скорее подтверждает то, что этот текст является одной из ключевых точек в американской истории, чем связывает между собой два выпуска шоу. Шоу озвучивает, что *in just three months it's killed more Americans than the Vietnam War, which is a truly grim milestone / всего за три месяца коронавирус убил больше американцев, чем Вьетнамская война, что является действительно мрачной вехой* [Coronavirus VI], в то время как в выпуске под номером два данный прецедентный феномен связывался лишь с биографией Трампа.

Исходя из приведенных примеров, разные выпуски логично считать дискретными текстами. Эти тексты представляются внешними по отношению друг к другу, а на модели дискурсивного пространства-времени их следует обозначить как объекты, обладающие разными временными координатами.

IV. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, каждый выпуск можно рассматривать как дискретный текст. Диалогичность присутствует и на уровне этого обособленного текста (внутренняя диалогичность), и, ввиду апелляции к внешним источникам, на уровне дискурсивного пространства-времени этого выпуска (внешняя диалогичность). Однако, помимо диалогов между текстом вечернего шоу и различными сферами-источниками, можно наблюдать, что шоу в действительности ведет диалог само с собой, продолжая, дополняя, уточняя данные обсуждаемых тем. Из-за этого тексты между собой взаимодействуют и способны создать еще одно дискурсивное пространство-время. Шоу де-факто апеллирует к тексту прошлого выпуска, даже если не вербализует наличие этой связи иначе чем через титульную строку. Тексты выпусков соединяются между собой прочными линиями диалогичности в виде интертекстуальной связи, создаваемой автором между эпизодами своей программы, а возникновение этих диалогов насыщает дискурс новыми «диалогическими возможностями». Не напрямую, а преломляясь на плоскости текста вечернего шоу, в дискурсе порождается еще один способ диалогизации его фрагментов — возникают линии диалогичности между ранее обособленными объектами, принадлежащими различным дискурсивным пространствам. Среди них и дискурсивное пространство-время, образованное выпуском шоу о спорте, и дискурсивное пространство-время, созданное авторами при обсуждении тюремной темы, а также все остальные восемь объектов, на первый взгляд не имеющие между собой ничего общего. Это значит, что тексты выпусков в своем единстве становятся посредниками между дискретными частями дискурса. Несколько выпусков вечернего шоу, как единый портал, связывают между собой для зрителя активизируемые ими по отдельности (дискретными текстами) дискурсивные пространства, и ввиду этого тексты серии выпусков становятся неразрывно связанными, а значит они не могут быть истинно дискретными, хотя, в свою очередь, и не трансформируются в единый объект.

Согласно Ю. М. Лотману, текст представляет собой «отграниченное, замкнутое в себе конечное образование» [Лотман 1992: 148], однако в случае вечернего шоу и многих иных медиатекстов можно наблюдать сочетание обозначенной отграниченности — и не-конечности, то есть континуальности, этого образования. Отдельные выпуски как обособленные тексты в конечном итоге не обладают значимостью для дискурса. На-

против, именно как «сериал», единый «большой» текст, как диалогическая, протекающая из одного в другой общность текстов, они функционируют в дискурсе в виде непрерывного конструкта. Яркое подтверждение этого тезиса наблюдается в фарсовом возвращении в шоу Джона Оливера к теме, ставшей одним из символов второго выпуска серии о коронавирусе. Речь идет о показе в эфире видео из «Тик-тока», в котором хомяк демонстрирует правила гигиены в ситуации пандемии. Обращение к этому внешнему источнику не завершилось с титрами — в следующем же выпуске авторы продолжили разговор о нем: *The last time we spoke I mentioned the work done by a very informative TikTok hamster. Well, I'm thrilled to tell you it seems the hamster saw it / В прошлый раз я отметил работу, сделанную очень информативным хомяком из TikTok. Что ж, рад сообщить вам, что хомяк, похоже, это видел* [Coronavirus III]. После данного вступления шоу демонстрирует видео, в котором тот самый хомяк смотрит предыдущий выпуск: в эфире озвучиваются мнения программы *A hamster just genuinely offered more useful public health advice in one at 12 second TikTok than the president has in multiple addresses to the nation / Хомяк только что действительно дал больше полезных советов по здравоохранению за 12 секунд видео, чем президент за время многократных обращений к нации* [Coronavirus II], антитеза в котором соседствует с гиперболой, что способствует дальнейшей демонизации образа политика. Завершается сегмент яркой визуально-вербальной отсылкой к тексту «президентские выборы» (на тот момент на модели находящейся в зоне будущего времени по временной оси): на видео — кукольный Овальный кабинет, за столом сидит хомяк, а помимо апелляции к иконическому тексту «государственный флаг США» автор передает информационный посыл при помощи надписи «Hammy For President 2020» [Coronavirus III].

Континуальность и дискретность — противопоставляемые друг другу понятия. Эти термины можно интерпретировать через следующие оппозиции. Во-первых, они могут восприниматься как *непрерывное* и *прерывистое*. «Континуальная непрерывность при этом понимается как единство, дискретные элементы интерпретируются как отдельные, отграниченные единицы» [Фадеева 2009: 261]. Во-вторых, континуальность и дискретность могут противопоставляться как *сложное* и *простое*, «т. е. дискретизируемое и — условно — атомарное, неразложимое, элементарное, инвариантное» [Фадеева 2009:

261]. Тем не менее противопоставление одного другому, как отмечает В. В. Налимов, приводит ко множеству парадоксов, напрямую связанных с понятием времени: автор остроумно замечает, что «проблема непрерывности, будучи поставленной во всей своей глубине, по-видимому, должна быть отнесена к числу проблем, запрещенных для обсуждения» [Налимов 1978: 50]. И. И. Ашмарин же выносит следующий вердикт: невозможно дать ответ на вопрос о том, что первично: дискретность или континуальность. Безусловным же для исследователя является то, что «без дискретности мышления мы бы никогда не научились считать, но без его континуальности не было бы на свете стихов» [Ашмарин 2011: 74].

Для дискурса не имеет существенного значения разделение вечернего шоу на выпуски, а значит эпизоды скорее связаны посредством внутренней диалогичности. Структура такого единого текста на модели не будет видна, но ее подразумеваемое наличие подсказывает, что континуальный текст вечернего шоу на самом деле воспроизводит дискурсивное пространство-время, в котором точка «ноль», вмещающая в себя «большой» текст вечернего шоу, хотя и не обладает единым хронотопом, является не чем иным, как единым диалогическим посредником между частями дискурса. Текст вечернего шоу континуален, и на уровне дискурса порядок сменяемости внутренних элементов текста не имеет никакого значения. Исходя из этого, разные выпуски логично считать единым «большим» текстом, а на модели дискурсивного пространства-времени обозначать их как объекты, обладающие одними и теми же пространственными и временными координатами.

Ввиду структурной сложности, связанной с континуальной природой медиатекстов, восприятие информации адресатом может модифицироваться, в том числе из-за вариативного порядка ознакомления с выпусками. Так, получив информацию из более позднего выпуска, зритель может по-иному воспринять более ранний текст, а значит для него последующие тексты могут влиять на предшествующие. Это означает, что, остающийся формально неизменным, текст как часть дискурса ввиду своей континуальности оказывается нестабильным, даже с учетом того, что он является завершенным с точки зрения того, что его погружение в дискурс путем трансляции в эфире случилось и не может быть отменено.

Таким образом, вечернее шоу комбинирует в себе и обособленность, и интегральность. Тем не менее из наличия противопос-

тавляемых друг другу характеристик не следует то, что одни свойства дискурса противоречат другим. В качестве метафоры можно привести следующую аналогию. Как в рамках физики рассматривается проявление корпускулярно-волнового дуализма, так и в лингвистике существует такая же двойственность, только вместо, к примеру, света в дискурсе существует текст, который, одновременно являясь и волной (континуальность), и частицей (дискретность), распространяется по дискурсу. С точки зрения диалогичности, создаваемый в сфере-источнике, он связывается напрямую с другой точкой в пространстве-времени, образуя внешний диалог (и, прямо как свет, атрибуты этого текста поглощаются объектом, становясь благодаря случившейся апелляции к тексту и его атрибутам).

Объективно вытекает из данного сравнения и следующее замечание. Как в физическом мире, чем массивнее объект, тем меньше он проявляет себя как частица, но больше как волна, так и в случае с текстом: чем сложнее внутренняя структура текста, чем он масштабнее, тем и континуальнее. Такими сложными конструктами, к примеру, являются многие прецедентные феномены, в частности исторические тексты, с которыми шоу ведет диалог. Это тексты, которые имеют большое значение для нации, они «вместительные» и сами по себе тоже континуальные: в них содержится множество крупинок — дискретных единиц. К каждой такой единице автор может подвести отдельную линию диалогичности. На семинаре «Cultural and Linguistic Dimensions of Time» профессор А. В. Нагорная отметила возможность выявления такого свойства момента времени, как *eventfulness of the moment* — насыщенность его событиями. В случае с высокой степенью событийной наполненности мгновения, концентрация «важного» на момент времени зашкаливает, а внутренняя структура текста поражает воображение. Такой текст проявляет себя как конструкт, обладающий сложной внутренней структурой, в которой можно обнаружить множество внутренних диалогов. Однако, когда этот объект ввиду апелляции к нему актуализируется в дискурсе, обращение идет не к отдельным фрагментам этого явления, а к нему самому как носителю множества атрибутов. Это значит, что для дискурса его сущность как континуального образования важнее дискретности его составляющих, которые тоже можно, зачастую, воспринимать как обособленные тексты. Проявлять себя только как дискретные образования в дискурсе могут быть лишь «малые» тексты, но в

медиадискурсе исключительно дискретных текстов существовать не может. Вечернее шоу, в свою очередь, всецело сочетает в себе и дискретность, и континуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, А. Ю. Диалогичность текста и категория связности: 10.02.19 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Арутюнова Анаида Юрьевна. — Ставрополь, 2007. — 22 с. — Текст : непосредственный.
2. Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1981. — Т. 40, №4. — С. 356—367.
3. Ашмарин, И. И. Дискретность и континуальность: что первично / И. И. Ашмарин. — Текст : непосредственный // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 5 / отв. ред. М. С. Киселева. — Москва : ИФ РАН, 2011. — С. 66—75.
4. Барт, Р. Избранные работы: семиотика: Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с. — Текст : непосредственный.
5. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1975. — 504 с. — Текст : непосредственный.
6. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа / М. М. Бахтин. — Текст : непосредственный // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1979. — С. 281—307.
7. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва : Наука, 1981. — 138 с. — Текст : непосредственный.
8. Гуляева, Е. В. Вербальные средства дискредитации образа политика в американском медиапространстве / Е. В. Гуляева, М. В. Макарова, И. С. Никитина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 61—67.
9. Дьякова, Е. Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу / Е. Г. Дьякова. — Текст : непосредственный // Политические исследования. — 2003. — № 3. — С. 109—119.
10. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева ; под ред. М. Н. Кожинной. — Изд. 2-е, доп., испр. — Санкт-Петербург : Филол. факультет, 2012. — 274 с. — Текст : непосредственный.
11. Дускаева, Л. Р. Диалогичность / Л. Р. Дускаева. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой ; редколл.: В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Мальшев, Т. Ю. Редкина. — 2-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2020. — С. 32—38.
12. Иванова, С. В. Лингвистическая ресурсная база информационной войны: создание эффекта демонизации / С. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 5. — С. 28—37.
13. Истомина, О. Б. Роль СМИ в политическом дискурсе / О. Б. Истомина. — Текст : непосредственный // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф. «Байкальская встреча» (Улан-Удэ, 16—19 июня 2016 г.) : в 2 т. / отв. ред.: д-р филос. наук, проф. И. И. Осинский. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2016. — С. 152—157.
14. Караджев, Б. И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ / Б. И. Караджев. — Текст : непосредственный // Полилингвистическая и транскультурные практики. — 2014. — № 3. — С. 40—46.
15. Карасик, В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — Волгоград, 2015. — № 1. — С. 73—79.
16. Лавриненко, Е. М. Метафорический образ Д. Трампа в СМИ США / Е. М. Лавриненко, Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия : материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. А. П. Чудинов, Сунь Юйхуа ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2017. — С. 101—103.

17. Лотман, Ю. М. Избранные статьи. Т. 1 / Ю. М. Лотман. — Таллинн : [б. и.], 1992. — С. 129–132.
18. Можейко, М. А. Интертекстуальность / М. А. Можейко. — Текст : электронный // Постмодернизм : энцикл. / сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. — Минск : Интер-пресссервис : Книжный дом, 2001. — URL: <http://www.infolib.info/philos/postmod/intertext.html> (дата обращения: 28.06.2021).
19. Налимов, В. В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении / В. В. Налимов. — Тбилиси : Тбилисский ун-т, 1978. — 83 с. — Текст : непосредственный.
20. Николаева, Т. М. Текст / Т. М. Николаева. — Текст : непосредственный // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 507.
21. Пастухов, А. Г. Agenda setting, или Установление повестки дня в медиатексте / А. Г. Пастухов. — Текст : непосредственный // Медиатекст: стратегии — функции — стиль : коллектив. моногр. / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.). — Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры : ООО «Горизонт», 2010. — С. 171–185.
22. Плотникова, С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия / С. Н. Плотникова. — Текст : непосредственный // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. — 2011. — № 2. — С. 152–158.
23. Фадеева, И. А. Дискретность и континуальность в языке / И. А. Фадеева. — Текст : непосредственный // Вестник Чувашского университета. — 2009. — № 1. — С. 261–264.
24. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. — 248 с. — Текст : непосредственный.
25. Шмелева, Т. В. Медийное речеведение : сборник статей / Т. В. Шмелева. — URL: <https://www.novsu.ru/file/1145792> (дата обращения: 28.07.2021). — Текст : электронный.
26. Maryina, L. P. Talk show as a modern cultural phenomenon / L. P. Maryina. — Text : unmediated // Sciences of Europe. — 2016. — No. 4-1 (4). — P. 90–91.
27. McCombs, M. The Agenda-Setting Function of Mass Media / M. McCombs, D. Shaw. — Text : unmediated // The Public Opinion Quarterly. — 1972. — No 36 (2). — P. 176–187.
28. Timberg, B. M. Television Talk: A History of the TV Talk Show / Bernard M. Timberg, Bob Erlar. — University of Texas Press. — 2002. — 364 p. — Text : unmediated.
29. Coronavirus II: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=_066dEkycr4 (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
30. Coronavirus III: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ElIf2DBrWzU> (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
31. Coronavirus VII: Sports: Last Week Tonight with John Oliver // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=z4gBMw64aqk> (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
32. Coronavirus VI: Testing: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7rl4c-jr7g0> (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
33. Coronavirus VIII: Prisons & Jails: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MuxnH0VAkAM> (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
34. Trump & the Coronavirus: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=luVo4fnplC8> (date of access: 28.07.2021).
35. Palumbo, J. How the late night talk show set became an American icon / J. Palumbo. — Text : electronic // CNN. — 2021. — 10th May. — URL: <https://edition.cnn.com/style/article/late-night-set-design-history/index.html> (date of access: 28.07.2021).
36. Yeung, N. Everything you need to know about late night TV shows and why they're so good / N. Yeung. — 2018. — 3 Aug. — URL: <https://www.scmp.com/yp/discover/entertainment/tv/article/3053967/everything-you-need-know-about-late-night-tv-shows-and> (date of access: 28.07.2021).

P. S. Pogostina

Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-4330-4023

 E-mail: pollypogostina@mail.ru.

Continuity and Discreteness of the Chronotope of the American Late-Night Show

ABSTRACT. *The article focuses on the ways of implementation of the principle of dialogism from the standpoint of the spatial-temporal characteristics of the text. Transcripts of the late-night show programs are used as research material in this study. The paper employs the methods of modeling, analysis and synthesis, case method, stylistic analysis, structural-functional method, and analysis of textual information (factual, conceptual and implicit – according to I. R. Galperin). The article aims to identify the specific features of the implementation of the external and internal dialogism of the texts of the show “Last Week Tonight” devoted to the topic of the coronavirus, that indicate the discreteness and, at the same time, the continuity of their chronotope. Dialogism is studied on the level of the text of a separate issue of the late-night show (internal dialogism) and on the level of the discursive space-and-time (external dialogism). The article shows how dialogically interacting texts of the show create one more discursive space-and-time, which leads to their integration on the level of discourse. On the other hand, the study has revealed that the division of the program into episodes is not essential for the discourse. Based on this, it is not the individual discrete objects, but rather the continual text of the late-night show that creates the discursive space-and-time around itself. The point “zero” involves the whole text of the late-night show and acts as a dialogical mediator between parts of the discourse, although it does not have a common chronotope. With this in view, the late-night show is characterized by dualism of continuity and discreteness.*

KEYWORDS: *journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; mass media language; political discourse; linguistic means; dialogism; late night shows; chronotope; continuity; discreteness; discursive space; television; TV shows; television programs; TV discourse.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Pogostina Polina Sergeevna, Graduate Student, Department of Romance and Germanic Philology and Linguodidactics, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Pogostina, P. S. Continuity and Discreteness of the Chronotope of the American Late-Night Show / P. S. Pogostina // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 139-150. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_16.*

REFERENCES

1. Arutyunova, A. Yu. Dialogicity of the Text and the Category of Connectivity : 10.02.19: abstract of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Arutyunova Anaida Yurievna. — Stavropol, 2007. — 22 p. — Text : unmediated. [Dialogichnost' teksta i kategoriya svyaznosti: 10.02.19 : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Arutyunova Anaida Yur'evna. — Stavropol', 2007. — 22 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Arutyunova, N. D. The Addressee's Factor / N. D. Arutyunova. — Text : unmediated // News of the USSR Academy of Sciences. A series of literature and language. — 1981. — Vol. 40, No. 4. — P. 356—367. [Faktor adresata / N. D. Arutyunova. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya AN SSSR. Seriya literaturny i yazyka. — 1981. — T. 40, №4. — S. 356—367]. — (In Rus.)
3. Ashmarin, I. I. Discreteness and Continuity: What Comes First / I. I. Ashmarin. — Text : unmediated // Man Yesterday and Today: interdisciplinary research. Issue 5 / resp. ed. M. S. Kiseleva. — Moscow : IP RAS, 2011. — P. 66—75. [Diskretnost' i kontinual'nost': chto pervichno / I. I. Ashmarin. — Tekst : neposredstvennyy // Chelovek vchera i segodnya: mezhdistitsiplinarnye issledovaniya. Vyp. 5 / otv. red. M. S. Kiseleva. — Moskva : IF RAN, 2011. — S. 66—75]. — (In Rus.)
4. Bart, R. Selected Works: Semiotics: Poetics : transl. from Fr. / R. Bart ; comp., total. ed. and introductory by G. K. Kosikova. — Moscow : Progress, 1989. — 616 p. — Text : unmediated. [Izbrannyye raboty: semiotika: Poetika : per. s fr. / R. Bart ; sost., obshch. red. i vstup. st. G. K. Kosikova. — Moskva : Progress, 1989. — 616 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Bakhtin, M. M. Issues of Literature and Aesthetics / M. M. Bakhtin. — Moscow : Fiction, 1975. — 504 p. — Text : unmediated. [Voprosy literaturny i estetiki / M. M. Bakhtin. — Moskva : Khudozhestvennaya literatura, 1975. — 504 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Bakhtin, M. M. The Problem of Text in Linguistics, Philology and Other Humanities: the Experience of Philosophical Analysis / M. M. Bakhtin. — Text : unmediated // Aesthetics of Verbal Creativity / M. M. Bakhtin. — Moscow : Art, 1979. — P. 281—307. [Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukakh: opyt filosofskogo analiza / M. M. Bakhtin. — Tekst : neposredstvennyy // Estetika slovesnogo tvorchestva / M. M. Bakhtin. — Moskva : Iskusstvo, 1979. — S. 281—307]. — (In Rus.)
7. Gal'perin, I. R. Text as an Object of Linguistic Research / I. R. Gal'perin. — Moscow : Science, 1981. — 138 p. — Text : unmediated. [Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / I. R. Gal'perin. — Moskva : Nauka, 1981. — 138 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Gulyaeva, E. V. Verbal Means of Discrediting the Image of a Politician in the Media Space of the USA / E. V. Gulyaeva, M. V. Makarova, I. S. Nikitina. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 61-67. [Verbal'nye sredstva diskreditatsii obraza politika v amerikanskom mediaprostranstve / E. V. Gulyaeva, M. V. Makarova, I. S. Nikitina. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2020. — № 3 (81). — S. 61—67]. — DOI 10.26170/pl20-03-06. — (In Rus.)
9. D'yakova, E. G. Mass Political Communication in the Theory of Agenda Setting: from Effect to Process / E. G. Dyakova. — Text : unmediated // Polis. Political Studies. — 2003. — No. 3. — P. 109—119. [Massovaya politicheskaya kommunikatsiya v teorii ustanovleniya povestki dnya: ot efekta k protsessu / E. G. D'yakova. — Tekst : neposredstvennyy // Polis. Politicheskoe issledovaniya. — 2003. — № 3. — S. 109—119]. — (In Rus.)
10. Duskaeva, L. R. Dialogical Nature of Newspaper Speech Genres / L. R. Duskaeva ; ed. M. N. Kozhina. — Ed. 2nd, add., changed. — St. Petersburg : Philol. faculty, 2012. — 274 p. — Text : unmediated. [Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov / L. R. Duskaeva ; pod red. M. N. Kozhinoy. — Izd. 2-e, dop., ispr. — Sankt-Peterburg : Filol. fakul'tet, 2012. — 274 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Duskaeva, L. R. Dialogue / L. R. Duskaeva. — Text : unmediated // Medialinguistics in Terms and Concepts: Reference Dictionary / ed. L. R. Duskaeva ; editorial board: V. V. Vasilieva, Yu. M. Konyaeva, A. A. Malyshev, T. Yu. Redkina. — 2nd ed., ster. — Moscow : Flinta, 2020. — P. 32—38. [Dialogichnost' / L. R. Duskaeva. — Tekst : neposredstvennyy // Medialingvistika v terminakh i ponyatiyakh: slovar'-spravochnik / pod red. L. R. Duskaevoy ; redkoll.: V. V. Vasil'eva, Yu. M. Konyaeva, A. A. Malyshev, T. Yu. Redkina. — 2-e izd., ster. — Moskva : Flinta, 2020. — S. 32—38]. — (In Rus.)
12. Ivanova, S. V. Linguistic Resources Employed in an Information Warfare : Demonization Effect Techniques / S. V. Ivanova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No 5 (59). — P. 28—37. [Lingvisticheskaya resursnaya baza informatsionnoy voyny: sozdanie effekta demonizatsii / S. V. Ivanova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 5. — S. 28—37]. — (In Rus.)
13. Istomina, O. B. The Role of the Media in Political Discourse / O. B. Istomina. — Text : unmediated // The Intelligentsia, its Civic Positions in the Modern World: materials of the XI Intern. scientific. conf. "Baikal meeting" (Ulan-Ude, June 16—19, 2016) : in 2 volumes / resp. ed.: Dr. of Philos. Sciences, prof. I. I. Osinsky. — Ulan-Ude : Publishing house of the Buryat State University, 2016. — P. 152—157. [Rol' SMI v politicheskoy diskurse / O. B. Istomina. — Tekst : neposredstvennyy // Intelligentsiya, ee grazhdanskoe pozitsii v sovremennoy mire : materialy XI Mezhdunar. nauch. konf. «Baykal'skaya vstrecha» (Ulan-Ude, 16—19 iyunya 2016 g.) : v 2 t. / otv. red.: d-r filos. nauk, prof. I. I. Osinskiy. — Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 2016. — S. 152—157]. — (In Rus.)
14. Karadzhev, B. I. The Factor of Addressee and Addressee in the Media Discourse / B. I. Karadzhev. — Text : unmediated // Multilingualism and Transcultural Practices. — 2014. — No. 3. — P. 40—46. [Faktor adresanta i adresata v diskurse SMI / B. I. Karadzhev. — Tekst : neposredstvennyy // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. — 2014. — № 3. — S. 40—46]. — (In Rus.)
15. Karasik, V. I. Interpretation of Discourse: Topic, Format, Modus / V. I. Karasik. — Text : unmediated // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. — Volgograd, 2015. — No. 1. — P. 73—79. [Interpretatsiya diskursa: topik, format, modus / V. I. Karasik. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — Volgograd, 2015. — № 1. — S. 73—79]. — (In Rus.)
16. Lavrinenko, E. M. Metaphorical Image of D. Trump in the US Media / E. M. Lavrinenko, E. V. Budaev. — Text : unmediated // One Belt — One Path. Linguistics of Interaction : materials of the Intern. scientific. conf. / resp. ed. A. P. Chudinov, Sun Yuhua ; Ural. State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. n.], 2017. — P. 101—103. [Metaforicheskiy obraz D. Trampa v SMI SShA / E. M. Lavrinenko, E. V. Budaev. — Tekst : neposredstvennyy // Odin poyas — odin put'. Lingvistika vzaimodeystviya : materialy Mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. A. P. Chudinov, Sun' Yuykhua ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2017. — S. 101—103]. — (In Rus.)
17. Lotman, Yu. M. Selected Articles. Vol. 1 / Yu. M. Lotman. — Tallinn : [s. n.], 1992. — P. 129—132. [Izbrannyye stat'i. T. 1 / Yu. M. Lotman. — Tallinn : [b. i.], 1992. — S. 129—132]. — (In Rus.)
18. Mozheyko, M. A. Intertextuality / M. A. Mozheyko. — Text : electronic // Postmodernism : encyclopedia. / comp. and scientific. ed. A. A. Gritsanov, M. A. Mozheyko. — Minsk : Interpressservice : Book House, 2001. — URL: <http://www.infoliolib.info/philos/postmod/intertext.html> (date of access: 28.06.2021). [Intertekstual'nost' / M. A. Mozheyko. — Tekst : elektronnyy // Postmodernizm : entsikl. / sost. i nauch. red. A. A. Gritsanov, M. A. Mozheyko. — Minsk : Interpressservice : Knizhnyy dom, 2001]. — URL: <http://www.infoliolib.info/philos/postmod/intertext.html> (date of access: 28.06.2021). — (In Rus.)
19. Nalimov, V. V. Continuity Versus Discreteness in Language and Thinking / V. V. Nalimov. — Tbilisi : Tbilisi University, 1978. — 83 p. — Text : unmediated. [Nepriyemnost' protiv diskretnosti v yazyke i myshlenii / V. V. Nalimov. — Tbilisi : Tbilisskiy un-t, 1978. — 83 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
20. Nikolaeva, T. M. Text / T. M. Nikolaeva. — Text : unmediated // Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary / editor-in-chief V. N. Yartseva. — 2nd ed. — Moscow : Great Russian Encyclopedia, 1998. — P. 507. [Tekst / T. M. Nikolaeva. — Tekst : neposredstvennyy // Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. — 2-e izd. — Moskva : Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. — S. 507]. — (In Rus.)

21. Pastukhov, A. G. Agenda Setting, or Setting the Agenda in the Media Text / A. G. Pastukhov. — Text : unmediated // Media Text: Strategies - Functions - Style : collective monograph / L. I. Grishaeva, A. G. Pastukhov, T. V. Chernyshova (editor-in-chief). — Oryol : Oryol State Institute of Arts and Culture : OOO Horizon, 2010. — P. 171—185. [Agenda setting, ili Ustanovlenie povestki dnya v mediatekste / A. G. Pastukhov. — Tekst : neposredstvennyy // Mediatekst: strategii — funktsii — stil' : kollektiv. monogr. / L. I. Grishaeva, A. G. Pastukhov, T. V. Chernyshova (otv. red.). — Orel : Orlovskiy gosudarstvennyy institut iskusstv i kul'tury : OOO «Gorizont», 2010. — S. 171—185]. — (In Rus.)
22. Plotnikova, S. N. Discursive Space: to the Problem of Definition of the Concept / S. N. Plotnikova. — Text : unmediated // Scientific and Pedagogical Journal of Eastern Siberia "Magister Dixit". — 2011. — No. 2. — P. 152—158. [Diskursivnoe prostranstvo: k probleme opredeleniya ponyatiya / S. N. Plotnikova. — Tekst : neposredstvennyy // Nauchno-pedagogicheskiy zhurnal Vostochnoy Sibiri Magister Dixit. — 2011. — № 2. — S. 152—158]. — (In Rus.)
23. Fadeeva, I. A. Discreteness and Continuity in Language / I. A. Fadeeva. — Text : unmediated // Bulletin of the Chuvash University. — 2009. — No. 1. — P. 261—264. [Diskretnost' i kontinual'nost' v yazyke / I. A. Fadeeva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Chuvashskogo universiteta. — 2009. — № 1. — S. 261—264]. — (In Rus.)
24. Chernyavskaya, V. E. Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursiveness : textbook / V. E. Chernyavskaya. — Moscow : Book House "Librokom", 2009. — 248 p. — Text : unmediated. [Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' : ucheb. posobie / V. E. Chernyavskaya. — Moskva : Knizhnyy dom «Librokom», 2009. — 248 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
25. Shmeleva, T. V. Media Speech: a Collection of Articles / T. V. Shmeleva. [Mediynoe rechevedenie : sbornik statey / T. V. Shmeleva]. — URL: <https://www.novsu.ru/file/1145792> (date of access: 28.07.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)
26. Maryina, L. P. Talk show as a modern cultural phenomenon / L. P. Maryina. — Text : unmediated // Sciences of Europe. — 2016. — No. 4-1 (4). — P. 90—91.
27. McCombs, M. The Agenda-Setting Function of Mass Media / M. McCombs, D. Shaw. — Text : unmediated // The Public Opinion Quarterly. — 1972. — No 36 (2). — P. 176—187.
28. Timberg, B. M. Television Talk: A History of the TV Talk Show / Bernard M. Timberg, Bob Erler. — University of Texas Press. — 2002. — 364 p. — Text : unmediated.
29. Coronavirus II: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=_066dEkycr4 (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
30. Coronavirus III: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ElIf2DBrWzU> (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
31. Coronavirus VII: Sports: Last Week Tonight with John Oliver // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=z4gBMw64aqk> (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
32. Coronavirus VI: Testing: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7rl4c-jr7g0> (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
33. Coronavirus VIII: Prisons & Jails: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MuxnH0VAkAM> (date of access: 28.07.2021). — Video : electronic.
34. Trump & the Coronavirus: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IuVo4fnpLC8> (date of access: 28.07.2021).
35. Palumbo, J. How the late night talk show set became an American icon / J. Palumbo. — Text : electronic // CNN. — 2021. — 10th May. — URL: <https://edition.cnn.com/style/article/late-night-set-design-history/index.html> (date of access: 28.07.2021).
36. Yeung, N. Everything you need to know about late night TV shows and why they're so good / N. Yeung. — 2018. — 3 Aug. — URL: <https://www.scmp.com/yp/discover/entertainment/tv/article/3053967/everything-you-need-know-about-late-night-tv-shows-and> (date of access: 28.07.2021).